

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

БАЗЕЯН Карине Размиковна

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник

Ширакского центра арменоведческих исследований
Национальной Академии наук Республики Армения,
Гюмри, Республика Армения

Karine R. BAZEYAN

Cand. Sci. (Ethnography (Ethnology)), Assoc. Prof,
Shirak Center for Armenological Studies,
National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
Gyumri, Republic of Armenia
bazeyan60@yandex.ru

УДК: [323.111+331.104.2]:334.724.6(479.25)“192/198”

ГРНТИ: 13.11.44

ВАК: 5.6.4.

DOI: 10.36343/SB.2023.34.2.003

К истории межкультурных связей в Армении: Ленинанканский текстильный комбинат (20–80-е годы XX века)

On the History of Intercultural Relations in Armenia: The Leninakan Textile Factory (1920s–1980s)

Анализ, проведенный в рамках исследования, направлен на определение значения, которое приобретали межкультурные контакты в пространстве взаимодействия, деятельностным ядром которого выступал производственный процесс на Ленинанканском текстильном комбинате в 20–80-е гг. XX в., а также на выявление способов реализации практик этого взаимодействия. Используются материалы ранее опубликованных научных и публицистических работ, статьи в местных и республиканских СМИ. В тесной связи с историей предприятия автором рассмотрены примеры межкультурных контактов его сотрудников, приехавших из городов РСФСР, с местными работниками и жителями города. Установлена степень важности межкультурного взаимодействия для развития комбината и городского социально-культурного пространства, определены механизмы, благодаря которым происходили контакты между представителями многонационального коллектива предприятия, выявлено содержание исторической памяти о предприятии в сознании жителей современного Гюмри.

Ключевые слова: Армения, Ленинанканский текстильный комбинат, межкультурная коммуникация, многонациональный коллектив, культурный обмен.

Сегодня невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур других народов, так и более широкой обще-

ственной среды отдельных регионов и мира в целом. Ни одна культура не существует изолированно. В процессе своей жизнедеятельности она вынуждена постоянно обращаться

или к своему прошлому, или к опыту других культур.

Многочисленные исследования вопросов взаимодействия культур свидетельствуют о том, что содержание и результаты разнообразных межкультурных контактов во многом зависят от способности их участников понимать друг друга и достигать согласия, которое главным образом определяется этнической культурой каждой из взаимодействующих сторон, психологией народов, господствующими в той или иной культуре ценностями. В культурной антропологии эти взаимоотношения разных культур получили название «межкультурная коммуникация», которая означает обмен между двумя и более культурами продуктами их деятельности, осуществляемый в различных формах. Этот обмен может происходить как в политике, экономике, так и в межличностном общении людей в быту, семье, при неформальных контактах [9, с. 25], взаимодействии в процессе трудовой деятельности. В советский период, вообще характеризовавшийся значительной производственной мобильностью населения, такого рода межличностная коммуникация осуществлялась достаточно часто, при этом оказывая значительное влияние не только на ее участников, но и на все общество в целом. В Армении примером предприятия, сотрудники которого, представляя различные регионы многонационального СССР, взаимодействовали друг с другом, являлся Ленинанканский текстильный комбинат.

Текстильный комбинат города Ленинанкан (ныне Гюмри), созданный в 1924 г., был одним из крупнейших объединений текстильного профиля в Советском Союзе. По состоянию на 1984 г., комбинат обеспечивал городу 7 тысяч рабочих мест, что помогло развитию Ленинанкана, который до землетрясения 1988 г. являлся центром текстильной промышленности Закавказья. В строительстве текстильного комбината приняли участие представители более чем 15 национальностей, которые внесли свою лепту в становление предприятия. В последующих годах между местными и приезжими укреплялись социально-культурные связи. Культурный обмен происходил не только на рабочем уровне, но и в личностных от-

ношениях, что давало возможность познакомиться с культурой, историей, традициями и бытом друг друга. Так со временем сформировался многонациональный коллектив, для которого Ленинанканский текстильный комбинат стал вторым домом, а Ленинанкан — малой родиной.

В результате землетрясения 1988 г. производственные корпуса комбината частично были разрушены, а в 1990-е гг. — перестали функционировать, но память о текстильном комбинате до сих пор жива среди гюмрийцев и целый квартал города продолжает называться «Текстилем».

Исходя из того, что в наши дни существенно изменился и город, и городское население, прервалась связь между поколениями советского и постсоветского времени, становится актуальным рассмотреть и по-новому оценить роль культурного и профессионального общения в становлении и развитии индустриального облика Ленинанкана. Изучение позитивного опыта межкультурных контактов особенно востребовано в настоящее время, что характеризуется противоречиями, обострившимися в различных сферах общественной практики.

Роль и значение Ленинанканского текстильного комбината в народном хозяйстве Армянской ССР было действительно трудно переоценить, поэтому в советское время выходили в свет научные, научно-популярные и познавательные книги и брошюры, посвященные этому предприятию. Во всех изданиях (академических, учебных) по истории Советской Армении комбинат упоминается как пионер индустриализации и знаменосец легкой промышленности страны [3] [6] [7]. В связи с юбилейными датами на армянском и русском языках издавались обобщающие пройденный путь и достижения комбината книги, где особо делался упор на многонациональность трудового коллектива [10] [11]. В 1960–1970 гг. научным исследованием истории и деятельности текстильного комбината занимался А. Акопян [2]. В своих работах на основе архивных документов и материалов периодики он дает обстоятельное представление како зарождению, развитию и достижениях предприятия, так и о его людях — представителях разных национальностей.

Для раскрытия темы были использованы материалы периодической печати, среди которых особое место занимают ежедневная газета «Банвор» («Рабочий») — орган Ленггорсовета, журнал «Айастан и ашхатаворуи» («Работница Армении») и многотиражная газета комбината «Текстилагорц» («Текстильщик») [8] [4] [5].

Таким образом, история предприятия раскрыта в целом достаточно подробно, однако специальные исследования, посвященные межкультурным контактам, возникавшим на основе трудового процесса, до сих пор не проводились.

Данное исследование нацелено на выявление значения межкультурного взаимодействия приезжих специалистов и местных жителей как для производственной деятельности Ленинанканского текстильного комбината, так и для городского социально-культурного пространства, а также призвано определить способы осуществления данного взаимодействия в процессе реализации сотрудниками предприятия трудовых и досуговых практик. При этом использовались материалы средств массовой информации, вышедших в изучаемый период, данные исследователей и иных авторов, ранее изучавших историю Ленинанканского текстильного комбината, а также наблюдения автора. Методологической и теоретической основой для выявления различных аспектов межкультурных контактов сотрудников изучаемого предприятия послужили инструментарии исторической науки (историко-генетический и системно-исторический подходы, диахронный и ретроспективный методы), а также некоторые методы этнологии, применяемые при изучении межэтнических отношений (деятельностный подход и теория этнических установок). Для достижения цели исследования последовательно-хронологически прослежена история предприятия, особое внимание обращено на факты, свидетельствующие о межкультурном взаимодействии, возникавшем на основе производственного процесса, обмена трудовым опытом. При этом предполагается рассмотреть примеры межкультурных контактов в разные периоды истории предприятия и по-

казать, каким образом реализовывалась практика межкультурного взаимодействия, выявив тем самым способы подобной реализации.

Данное исследование будет способствовать выявлению основных компонентов межкультурной коммуникации в производстве и бытовой среде, а также послужит расширению знаний, связанных с проблемами культурализации иноэтничных рабочих и их интеграции в армянскую культуру.

* * *

Еще в 1922 г., когда после турецких интервенций и оккупаций Александрополя в 1918 и 1921 гг. в республике сложилось очень тяжелое положение, руку братской помощи протянуло советское правительство. В. И. Ленин выразил председателю Совета Народных Комиссаров А. Мясникяну решимость несмотря на тяжелую ситуацию всемерно помочь Армении, и это стремление нашло отклик у текстильщиков из города Вычуги Ивановской области. Узнав о том, что в Армении решено создать хлопчатобумажный комбинат, они прислали в Александрополь 410 ткацких станков и прядильные машины на 16 тысяч веретен с письмом, в котором написали: «Дорогие братья армяне! Примите наш скромный подарок, который будет вкладом в расцвет вашей текстильной промышленности» (перевод наш — К. Б.) [7, с. 12]. Для установки этих станков приехали механики, мастера, инженеры, ремонтники и другие специалисты, которые обучали местных рабочих. После этого по комсомольским путевкам сюда прибыли опытные текстильщики из Иваново, чтобы наладить оборудование и поделиться секретами своего мастерства, они взяли шефство над фабрикой по подготовке кадров. В начале 1924 г. организовывается учебная мастерская. Одновременно многие местные работники повышали свою квалификацию на предприятиях разных городов РСФСР.

В строительстве Ленинанканского текстильного комбината в последующем принимала участие вся страна — представители более чем 15 национальностей. Из Москвы, Иваново, Серпухова и других российских городов сюда приехали сотни строителей, монтажников, текстильщиков, чтобы помочь построить

комбинат и освоить производство хлопчатобумажной ткани, поделиться своим опытом и секретами мастерства. 22 июня 1924 г. впервые заработали цеха будущего текстильного комбината. 113 молодых ткачей под наблюдением своих мастеров-наставников из Вычуги встали за станки. Пошли первые метры пряжи, первые метры белой бязи, что подняло трудовой дух ленинканских рабочих. Рождение комбината совпало с переименованием города в Ленинкан, после кончины В. И. Ленина.

В 1927 г. сюда прибыли английские ткацкие станки типа «Брукс» и «Доксей», а в 1928 г. — германские станки «Артман», которые наладили немецкие специалисты с местными работниками. В 1928 г. вступила в строй новая прядильная фабрика, а в 1930 г. была сдана в эксплуатацию новая ткацкая фабрика [2, с. 14]. В 1939 г. эти фабрики объединились в текстильный комбинат, где продолжали работать специалисты, в основном прядильщики и ткачи, как из Армении, так и из других республик СССР.

Надо отметить, что культурный обмен состоялся не только на рабочем уровне, но и в личностных отношениях, где выявлялись человеческие качества коммуникантов. Это давало возможность познакомиться с культурой, историей, традициями и бытом народов и лучше узнать друг друга. Считаю уместным привести две истории из воспоминаний людей, принимавших участие в становлении текстильного комбината. Начальник опорно-обертывающего цеха текстильной фабрики С. Агаронян с большой любовью вспоминал Павла Лепенкова — «высокоразвитого человека со светлой душой», кого он считал своим учителем и кому был обязан становлению как мастера-текстильщика. «Он не только учил меня накрахмаливанию ткани, но и нашел время рассказать о своей родине — о России, о революции и ее вождях» (*перевод наш* — К. Б.) [1, с. 33].

Другое воспоминание от ровничницы А. Гавриной, которая приехала из Иваново: «...Зима 1929 года. Из далекой Армении к нам приехала делегация ленинканских текстильщиков. Во всех уголках фабрики зазвучал призыв — поможем братской республике кадрами прядильщиков. Началась запись

добровольцев, записалась и я. С тех пор моя судьба тесно переплелась с Ленинканским текстильным комбинатом. В Ленинкане ивановских текстильщиц встретили как родных дочерей: предоставили жилье, на производстве создали условия для плодотворной работы. Нашей главной заботой в то время было не только больше производить пряжи, ровницы, но и научить молодых неопытных работниц» [3, с. 71].

Большое количество материалов об армянских и приглашенных специалистах, принимавших участие в создании и развитии текстильного комбината, содержится в публикациях прессы того времени, в частности ленинканской газете «Банвор» («Рабочий») [8] и журнале «Айастани ашхатаворуи» («Работница Армении») [4] [5]. Интересно, что в них представлены как успехи, так и неудачи, указаны все проблемы, которые со временем были решены. Примечательно, что критике подвергались все, будь то местные или приезжие рабочие и мастера, кто проявлял равнодушие, а иногда и нетерпимое поведение. Например, в статье «Те, кто мешает выполнению планов» в одном из номеров газеты «Банвор» резкой критике подвергаются приехавшие из Москвы подмастерья Юсуф Рыжаков, Михаил Табелкин, Миша Коваленко и др., которые нарушали рабочую дисциплину, прогуливали и пытались саботировать работу фабрики. По решению партийной и профсоюзной организации их уволили, а работников, выполнивших планы, наоборот, наградили орденами, медалями и благодарностями [8].

Интересные истории о текстильщицах, в том числе и приехавших по комсомольским путевкам, представлены в журнале «Айастани ашхатаворуи», один номер которого полностью посвящен российским прядильщицам-многостаночницам [5].

Несмотря на все трудности, комбинат быстро развивался, но Великая Отечественная война остановила строительство. В течение 1941–1945 гг. ленинканские текстильщики выработали 61 миллион метров ткани для нужд Советской Армии. Фронт особенно остро нуждался в материале для обмундирования — диагонали. В короткие сроки было налажено его производство.

В суровые годы войны бок о бок с ленинканцами трудились текстильщики города Вычуги — помощники мастеров В. Горохов, П. Мухин, ткачихи Е. Горохова, А. Тихомирова, Л. Ефимова и др., приехавшие сюда по комсомольским путевкам. В эти же годы в Ленинанкан было эвакуировано несколько сотен семей из Серпухова, Наро-Фоминска и других городов России. Их радушно встретили на комбинате, предоставили работу, обеспечили квартирами. После войны эти семьи вместе с вычужанцами вернулись в свои родные края.

Вместе со всем советским народом коллектив текстильщиков активно участвовал в сборе средств для производства танков, самолетов, а также для восстановления разрушенных городов и сел. Более 7 миллионов рублей внесли ленинканские текстильщики в фронтовую копилку [11, с. 17].

После войны комбинат стал расширяться: в 1947 г. началось сооружение нового здания отделочной фабрики. Из Москвы для оказания помощи монтажникам на комбинат прибыла группа молодых специалистов, которые, совмещая работу с напряженной учебой на специальных семинарах, повышали свои технические и теоретические знания. Многие из них остались здесь работать. В 1955 г. отделочная фабрика выпустила первую партию набивных тканей, в освоении этой технологии опять-таки большую помощь оказала группа рабочих-специалистов из Москвы. Опытные мастера комбината «Трехгорная мануфактура» — реклисты И. Марков и Х. Четверняков, инструктор-гравёр И. Прозоров и др. научили ленинканцев Варданяна и Хуршудяна разным методам окрашивания, отбеливания и набивки хлопчатобумажных тканей [10, с. 38].

Впоследствии с каждым годом укреплялись не только профессиональные, но и социально-культурные связи между текстильщиками Ленинанкана. По тем же комсомольским путевкам сюда приехали тысячи молодых девушек, которые, освоив профессии ткачихи, прядильщицы и т.д., вышли на передовые рубежи и стали делегатами комсомольских и партийных конференций и съездов, а также депутатами разных уровней советов. Многие из них остались в Ленинанкане, обжа-

велись семьями. Почти все приезжие невесты ленинканцев быстро осваивали армянский язык, традиции и обычаи. Так сформировался многонациональный коллектив текстильщиков, для которых ленинканский текстильный комбинат стал вторым домом.

Примечательно, что если в 1924–1939 гг. русские текстильщики учили армянских тонкостям работы и профессиональным навыкам, то в послевоенные годы уже армянские, местные ткачихи, прядильщицы и другие мастера стали наставниками для комсомольцев, приехавших из разных регионов СССР. Набор рабочей силы для комбината с конца 1950-х гг. выполняли вербовщики из разных республик СССР, а весь процесс возглавлял замдиректора комбината по учебной части, который не только организовывал прием добровольцев, обеспечивал их общением с приличными условиями, но и помогал освоению профессии в школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) по ускоренной учебной программе. Не случайно, что даже в 1970-е гг., когда перестали функционировать эти учебные заведения, ленинканцы продолжали называть девушек, приехавших трудиться на комбинат, «фезейками».

Молодые ткачихи, работающие здесь за сотни и тысячи километров от родного дома, столкнувшись с первыми трудностями рабочего становления, не падали духом, а терпеливо и упорно стремились к достижению поставленной цели. Одной семьей, общими интересами жили и трудились на Ленинанканском текстильном комбинате представительницы 19 национальностей из РСФСР, Украины, Белоруссии, Грузии, Молдавии, Татарстана, Башкирии и других союзных и автономных республик. Это Лидия Дерешпак, Наталья Губа, Татьяна Волкова, Александра Перфилова, Людмила Синева, Анна Макаруч, Евгения Гарабе, Светлана Таргони и многие другие, для которых ленинканский текстильный комбинат стал вторым домом, родным и любимым. Для них чувство дружбы и взаимоважения были главными качествами личности, так как они считали, что «нет крепче дружбы, чем трудовой» [6, с. 62]. Эта дружба отражена также в издаваемом с 1959 г. многотиражном еженедельнике «Текстилагорц» («Текстильщик»), выходявшем на двух язы-

ках. Не случайно, что в 1974 г. Верховным Советом СССР многонациональный коллектив комбината был награжден орденом «Дружбы народов».

Большое внимание уделялось и организации досуга текстильщиков. Свободное время они проводили во Дворце культуры и в спорткомплексе комбината «Арагац», участвовали в разных вечерних культурных мероприятиях, в спортивных кружках, где знакомились со своими будущими супругами, так как эти заведения были и любимыми точками досуга ленинканцев. А для местной молодежи особыми местами были общежития текстильщиц, которые притягивали местных ловеласов. В городе сформировалась уникальная субкультура «фезейщиков» — в основном юношей и молодых мужчин, которые большую часть времени проводили под стенами общежитий текстильной фабрики и пытались ухаживать за приезжими девушками. Для части местного населения, особенно для женщин, это считалось отрицательным явлением, и с этим пытались бороться местные органы власти и общественные организации. Следует отметить, что многие из носителей упомянутой субкультуры действительно связали свою супружескую жизнь с фезейками. Были случаи, когда молодые ленинканцы, женившись на текстильщице, переезжали жить на ее родину.

К сожалению, в результате Спитакского землетрясения 1988 г. были разрушены производственные корпуса комбината, в основном те здания, которые были построены в 1960–1970-гг., а старые корпуса 1920–1930-х гг. постройки остались невредимыми. В последующие годы, до распада СССР, были предприняты тщетные попытки вернуть производственные мощности комбината. В 1990-е гг. он пришел в упадок, вскоре был расформирован, и несколько тысяч специалистов остались без работы. Большая часть приезжих и некоторые смешанные семьи покинули город и вернулись на родину.

В наши дни на месте прядильной фабрики построен жилой комплекс, административное здание комбината превратилось в торговый центр, а на месте производственных корпусов — пустырь. Но память о текстильном

комбинате до сих пор жива среди гюмрийцев, и целый квартал города продолжает называться «Текстилем». А Дворец культуры текстильщиков и спорткомплекс «Арагац» продолжают функционировать под теми же названиями даже после приватизации частным юридическим лицом.

* * *

Итак, за период деятельности Ленинканского текстильного комбината на основе производственного процесса был реализован опыт межкультурного взаимодействия, в котором участвовали представители более чем полутора десятков национальностей. Сотрудничество, осуществлявшееся в рамках трудового коллектива, приносило свои результаты на всех этапах истории предприятия и имело взаимовыгодный характер, будучи нацеленным на развитие комбината, увеличение его производительности. Особенно активный характер оно приобретало в сложный период 20-х гг. XX в., когда происходило формирование производственных мощностей предприятия, и в трудные годы восстановления народного хозяйства после Великой Отечественной войны.

Межкультурное взаимодействие, осуществлявшееся между сотрудниками комбината, проявлялось:

- в совместной трудовой деятельности, в процессе которой решались многочисленные рабочие задачи, требовавшие актуализации вербальных, невербальных и деятельностных форм межличностного (а, следовательно, если речь идет о представителях разных культур) и межкультурного взаимодействия;
- в обмене информацией общественно-политического и социокультурного характера в процессе производственной и досуговой коммуникации;
- в публикациях в местной и республиканской прессе, связанных с рабочими буднями и достижениями приезжих специалистов; эти публикации, впрочем иногда носившие критический характер, представляли собой форму «заочного» межкультурного взаимодействия;
- в заключении межэтнических семейных союзов, наличие которых выводило межкультурную коммуникацию на совершенно

новый уровень, поскольку складывание таких семей способствует интенсификации процессов межкультурной интеграции и стабилизации общественной системы в целом.

Значение межэтнических контактов для истории Ленинанского комбината действительно трудно переоценить — без участия советских инженеров, ткачей, текстильщиков на начальном этапе деятельности предприятия потребовалось бы значительно больше времени для организации и развития производства. Приезжие специалисты, безусловно, оказывали свое влияние на социокультурную жизнь Ленинанка в течение более чем 60 лет, вместе с тем и армянские производственники, выезжавшие с целью обмена профессиональным опытом в РСФСР, способствовали складыванию экономических и культурных связей между народами двух советских республик.

Ощутимое влияние оказали межэтнические контакты и на социально-культурную жизнь города, поскольку российские специалисты смогли не только разнообразить этнический состав его населения, но и, адаптиро-

вавшись, стать одной из составляющих частей местного сообщества, элементом его пестрой культурной палитры. К тому же приведенные примеры показывают, что межэтническое общение, проникнутое взаимной доброжелательностью, способствовало повышению общей культуры всех горожан — и местных, и приезжих, а также содействовало формированию и развитию гуманистических ценностей ориентаций, взглядов и представлений.

Не стоит забывать и о подлинно многонациональном характере межкультурных контактов, возникавших «на площадке» комбината, ведь в них были вовлечены не только собственно армяне и русские, но и представители многих других народов, проживавших в советской стране. Во многом благодаря позитивным результатам межкультурной коммуникации, движущей силой которой являлся производственный процесс, память о ныне уже не существующем Ленинанском текстильном комбинате до сих пор является неотъемлемой частью образа прошлого для многих жителей современного Гюмри.

Karine R. BAZEYAN

Cand. Sci. (Ethnography (Ethnology)), Assoc. Prof,
Shirak Center for Armenological Studies,
National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
Gyumri, Republic of Armenia
bazeyan60@yandex.ru

***On the History of Intercultural Relations in Armenia:
The Leninakan Textile Factory (1920s–1980s)***

Abstract. The study is aimed at identifying the importance of intercultural interaction between visiting specialists and local residents both for the production activities of the Leninakan Textile Factory (Armenian SSR, 1920s–1980s) and for the urban socio-cultural space. It is also aimed at determining ways of implementing this interaction in employees' labor and leisure practices. Materials of the mass media published during the period under study, as well as data and observations of researchers and other authors who had previously studied the history of the plant, were used. The set of research methods was formed on the basis of the tools of historical science (historical-genetic and system-historical approaches, diachronic and retrospective methods), as well as some approaches and methods used in ethnology in the study of interethnic relations (activity approach and the theory of ethnic attitudes). The author gives facts about the development of production capacities in the pre-war period, with an emphasis on the interpersonal aspects of cultural exchange; presents memories of people who worked at the enterprise at that time or participated in providing professional assistance to Leninakan textile workers; analyzes facts that testify to the activities of the enterprise during the years of the Great Patriotic War; notes the participation of Russian specialists with Komsomol travel tickets who arrived during this period, emphasizing the cordial attitude towards visiting specialists in Armenia. The author

characterizes forms of professional assistance provided in the 1940s–1950s (enhancing of personnel potential by young specialists from Moscow, training of Armenian masters by Moscow instructors) and notes the constant strengthening of the social and cultural ties of Leninakan textile workers of different nationalities in the post-war period. Intercultural communication between visitors and local employees of the enterprise was carried out through (1) joint labor activity, (2) the exchange of information of a socio-political and socio-cultural nature in industrial and leisure communication, (3) publications in the local and republican press related to workers' everyday life and visiting specialists' achievements, (4) interethnic marriages. Russian specialists were able not only to diversify the ethnic composition of the population of Leninakan (now Gyumri), but also, having adapted, to become one of the constituent parts of the local community, an element of its colorful cultural palette.

Keywords: Armenia, Leninakan Textile Factory, intercultural communication, multinational staff, cultural exchange.

Использованная литература:

1. Агаронян С. Всегда с родным и любимым коллективом // Текстильщики Великому Октябрю. Ленинанкан: Изд-во Министерства культуры Арм. ССР, 1957. С. 32–34. (на арм. яз.)
2. Акопян А. А. Из истории Ленинанканского текстильного комбината // Вестник общественных наук. Ереван. 1970. № 7. С. 12–20 (на арм. яз.)
3. Гаврина А. 30 лет на производстве // Текстильщики Великому Октябрю. Ленинанкан: Изд-во Министерства культуры Арм. ССР, 1957. С. 70–71.
4. Гаспарян Ш. О проблемах дня текстильного комбината // Айастан ашхатаворуи (Работница Армении). 1939. № 7. С. 23. (на арм. яз.)
5. Еще более расширить движение многостанковщиков // Айастан ашхатаворуи (Работница Армении). 1940. № 7. С. 3–9. (на арм. яз.)
6. Карапетян Т. Е. Слово о ленинанканских текстильщиках. Ереван: Айастан, 1984.
7. На Ленинанканском текстильном комбинате. Ереван: Айпетрат (Армянское государственное издательство), 1961. (на арм. яз.)
8. Оганесян М. Те, которые мешают исполнению планов // Банвор (Рабочий). 1931. № 24 (1181). С. 3. (на арм. яз.)
9. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2004.
10. Споркин А. Отделочная фабрика на полном ходу // Текстильщики Великому Октябрю. Ленинанкан, 1957. С. 37–39. (на арм. и рус. яз.)
11. Текстильщики Ширака 1924–1974. Ереван: Айастан, 1974.

References:

1. Aharonyan, S. (1957) Always with Dear and Beloved Team. In: *Textile Workers on the Great October*. Leninakan: Ministry of Culture of the Armenian SSR. (In Armenian).
2. Hakobyan, H. (1970). A Piece of History of the Leninakan Textile Factory. *Herald of Social Sciences*. 7. (In Armenian).
3. Gavrina, A. (1957) 30 Years in Production. In: *Textile Workers on the Great October*. Leninakan: Ministry of Culture of the Armenian SSR. (In Russian).
4. Gasparyan, Sh. (1939) Daily issues of the textile factory. *Worker of Armenia*. 7. p. 23. (In Russian).
5. *Worker of Armenia*. (1940) To expand the movement of multi-loom workers. 7. pp. 3–9. (In Armenian).
6. Karapetyan, T. (1984) *Slovo o leninakanskikh tekstil'shchikakh* [A Word About the Leninakan Textile Workers]. Yerevan: Hayastan.
7. Hayastan. (1961) *In the textile factory of Leninakan*. Yerevan: Hayastan. (In Armenian).
8. Hovhannisyanyan, M. (1931) Those who prevent the implementation of plans. *Worker*. 24 (1181). p. 3. (In Armenian).
9. Sadokhin, A. (2004) *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Intercultural Communication]. Moscow: Alfa-M; INFRA-M.
10. Sporokin, A. (1957) Finishing room in full operation. In: *Textile Workers on the Great October*. Leninakan: Ministry of Culture of the Armenian SSR. (In Russian).
11. Hayastan. (1974) *Tekstil'shchiki Shiraka 1924–1974* [Textile workers of Shirak 1924–1974]. Yerevan: Hayastan.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Базеян, К. Р. К истории межкультурных связей в Армении: Ленинанканский текстильный комбинат (20–80-е годы XX века) / К. Р. Базеян. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.34.2.003 // Наследие веков. – 2023. – № 2. – С. 46–53. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/556/459> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Bazeyan, K. R. (2023) On the History of Intercultural Relations in Armenia: The Leninakan Textile Factory (1920s–1980s). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 46–53. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.34.2.003